PACS: 72.10.Di, 72.15.Gd, 62.50.-p, 73.61.-r

Ф.Н. Буханько

ФАЗОВЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В La_{1-v}Pr_vMnO_{3+ δ} (0 \leq y \leq 1)-МАНГАНИТАХ

Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина НАН Украины ул. Р. Люксембург, 72, г. Донецк, 83114, Украина

Статья поступила в редакцию 9 июля 2012 года

Методами дифракции рентгеновских лучей и измерений температурных и полевых зависимостей dc-намагниченности исследованы структурные и магнитные фазовые превращения в системе самодопированных манганитов $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ ($\delta \approx 0.1, 0 \le y \le 1$). По данным рентгеноструктурного анализа было установлено, что при 300 К кристаллическая структура с ростом у изменяется от ромбоэдрической к псевдокубической с последующим переходом в орторомбическую фазу с ян-теллеровскими (ЯТ) искажениями кристаллической решетки. Низкотемпературные магнитные фазовые превращения хорошо коррелируют со структурными фазовыми переходами при 300 К, что свидетельствует о тесной связи электронной и магнитной подсистем $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ -манганитов с кристаллической решеткой. Впервые экспериментально исследовано влияние нестинга поверхности Ферми на магнитные и структурные свойства манганитов.

Ключевые слова: самодопированные манганиты, фазовые превращения, ян-теллеровские искажения решетки, скошенное состояние спинов марганца, нестинг поверхности Ферми

1. Введение

Хорошо известно, что конкуренция между ферромагнитным и антиферромагнитным обменными взаимодействиями в допированных манганитах $Ln_{1-x}A_xMnO_3$ (Ln = La, Pr, Nd, A = Ca, Sr, Ba) при достаточно низких температурах может привести к однородному ферромагнитному (ФМ), антиферромагнитному (AФM), скошенному ФМ/АФМ упорядочениям спинов ионов Mn^{3+}/Mn^{4+} или к образованию неоднородного (смешанного) состояния типа спин-кластерного стекла. Какое из этих магнитных состояний реализуется в каждом конкретном случае, зависит от уровня допирования образцов *x*, величины отношения длин связей Mn–O и A–O, от угла ϑ между связями в трехмерной сетке кислородных октаэдров MnO₆, а также от степени беспорядка в исследуемых образцах. В ряде работ было установлено, что замещение ионов La³⁺ на трехвалентные редкоземельные ионы с меньшим ионным радиусом приводит к так называемому GdFeO₃-вращению MnO₆-кислородных октаэдров, которое индуцирует уменьшение угла 9 между Mn-O-Mnсвязями и изменение длины Mn–O-связей [1–13]. Это сопровождается понижением температуры Кюри Т_с исходных ферромагнитных образцов, уменьшением намагниченности при температурах ниже Т_с, ухудшением транспортных свойств, а также сильным увеличением магнетосопротивления вблизи T_c [1–3]. Предполагается, что понижение T_c и рост электросопротивления происходят вследствие сужения ширины зоны eg носителей заряда, вызванного уменьшением угла 9. Изменение угла между Mn-O-Mnсвязями влияет не только на интеграл прыжков электронов t_{σ}^{DE} между eg(Mn)-2p_о(O)-eg(Mn)-орбиталями, ответственный за двойной ФМ-обмен между спинами марганца, но также на суперобменный прыжковый интеграл t_{π}^{AFM} , определяющий АФМ-обмен, через *dp*-гибридизацию $t_{2g}(\text{Mn})$ - $2p_{\pi}(O)-t_{2e}(Mn)$ -орбиталей. Таким образом, можно ожидать усиления АФМ-обменными конкуренции между ФМ-И взаимодействиями, индуцированного изовалентным замещением La³⁺ редкоземельными ионами с меньшим радиусом, которое сопровождается снижением температуры Кюри, ухудшением транспортных свойств с последующим фазовым переходом в диэлектрическое АФМ (спин-стекольное) состояние из исходной металлической ФМ-фазы.

Исследование магнитных и транспортных свойств ФМ-поликристаллов La_{0.7-v}Pr_vCa_{0.3}MnO₃ с фиксированной концентрацией носителей заряда (дырок) $n_h \approx 0.3$ [1] позволило установить прямую связь между критической температурой T_c и средним ионным радиусом La позиции $\langle r_A \rangle$, который линейно уменьшался при изовалентном замещении La^{3+} ($r_{La} \approx 1.216$ Å) ионами \Pr^{3+} ($r_{\Pr} \approx 1.179$ Å). При уменьшении $\langle r_A \rangle$ происходят понижение T_c , вызванное ослаблением ФМ-взаимодействия между магнитными моментами Mn, и рост магнетосопротивления вблизи Тс. Магнитный переход сохраняется резким и имеет характерный признак фазового перехода первого рода - температурный гистерезис. Предполагается, что при изменении $\langle r_A \rangle$ происходит уменьшение угла 9 между Mn–O–Mn-связями, что приводит к сокращению матричного элемента t_{ii}, описывающего прыжки электронов между позициями Mn, и, соответственно, величины ФМ-обмена. Этот неожиданный результат свидетельствует о том, что вероятность прыжков электронов между *i*- и *j*-позициями ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} понижается в процессе замещения La на Pr, несмотря на то, что при этом происходит сближение ионов Mn. Подтверждением такого вывода является монотонное уменьшение проводимости в высокотемпературной фазе и снижение T_c с ростом концентрации празеодима у. Из полевых зависимостей намагниченности М(H), снятых при температуре T = 5 K, следует, что при y = 0 образцы ферромагнитны с магнитным моментом при насыщении намагниченности, близким к 4.3µ_B/Mn. Однако при уменьшении $\langle r_A \rangle$ постепенно снижается намагниченность; при этом насыщение кривых M(H) при 5 К не происходит вплоть до полей 5.5 Т. Эти явления были объяснены авторами [1] как постепенное скашивание магнитных моментов Мn при уменьшении $\langle r_A \rangle$. При y = 0.7 найдено обратимое скашивание магнитных моментов Мn в полях выше, чем 3 Т.

Аналогичные результаты были получены при детальном исследовании магнитных, транспортных и структурных свойств серии образцов $(La_{1-\nu}Pr_{\nu})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ с фиксированной концентрацией носителей заряда $n_h \approx$ ≈ 0.3 [4–12]. Было найдено, что в низкотемпературной фазе при y = 0 образцы ферромагнитны с моментом насыщения, близким к ожидаемому ~ 4.3µ_B/Mn; при этом температурная зависимость сопротивления $\rho(T)$ при $T < T_c$ соответствует металлу [4,5]. Обнаружено, что при уменьшении $\langle r_A \rangle$ происходит монотонное уменьшение намагниченности и отсутствует насыщение в сильных магнитных полях. Авторы [6-8] объяснили это явление как постепенное скашивание коллинеарной Φ M-структуры спинов Mn при уменьшении $\langle r_A \rangle$ с последующим переходом образцов в скошенное A Φ M-состояние при y = 1со свойствами изолятора. Граница фазового перехода металл-диэлектрик (M-Д) лежит вокруг Pr концентрации y = 0.8. Магнитная структура образцов с индексом y = 0.75 была исследована в [9] методом дифракции нейтронов. Изменения интенсивностей рефлексов, соответствующих локальному упорядочению зарядов Mn³⁺/Mn⁴⁺ и АФМ-упорядочению спинов ионов марганца при понижении температуры образцов, были интерпретированы как фазовое разделение образцов на АФМ-диэлектрические и ФМ-металлические фазы при достаточно низких температурах, хотя прямых доказательств неоднородности образцов не было получено. Прямые доказательства существования субмикронных диэлектрических доменов с зарядовым упорядочением и металлических доменов с ФМ-упорядочением были найдены в серии образцов La_{5/8-v}Pr_vCa_{5/8}MnO₃ с использованием метода электронной спектроскопии [10,11].

В работе [12] было проведено систематическое изучение магнитных и структурных свойств серии образцов (La_{1-y}Pr_y)_{0.7}Ca_{0.3}MnO₃ (0.6 $\leq y \leq$ 1.0) в широком диапазоне значений $\langle r_A \rangle$ методом дифракции нейтронов, причем особое внимание уделялось вопросу однородности магнитного состояния вблизи фазового перехода М–Д. Фазовая диаграмма (La_{1-y}Pr_y)_{0.7}Ca_{0.3}MnO₃ имеет пограничный район концентраций 0.6 $\leq y \leq$ 0.8, разделяющий однородное скошенное ФМ-металлическое состояние от скошенного АФМ-диэлектрического состояния. В этом интервале значений *y* низкотемпературное магнитное состояние макроскопически (> 10³ Å) разделено на ФМ- и АФМ-фазы. ФМ-фаза имеет небольшую неколлинеарность преимущественно благодаря взаимодействию с АФМ-фазой. Макроскопические кластеры могут возникать в образце вследствие беспорядка амплитуды прыжков носителей, тесно связанного с сильной дисперсией радиуса *A*-катиона вблизи

перехода М–Д при критической концентрации празеодима y = 0.7. Для концентраций $y \ge 0.9$ в образцах реализуется однородное магнитное состояние со скошенной АФМ-структурой системы спинов марганца. При концентрационном фазовом переходе к однородному скошенному АФМ-состоянию полный магнитный момент Мn испытывает падение от значения $\mu_{Mn} = 3.4\mu_B$ к величине $\mu_{Mn} = 2.5\mu_B$.

Таким образом, наиболее важным параметром, определяющим температуру Кюри фазового перехода в ФМ-состояние в La_{0.7-y}Pr_yCa_{0.3}MnO₃соединениях при фиксированной концентрации носителей n_h , является интеграл прыжков носителей заряда $t \equiv t_{ij} \equiv t_{\sigma}^{DE}$, который сильно падает при уменьшении среднего радиуса $\langle r_A \rangle$. При обсуждении причины этой зависимости на микроскопическом уровне удобно использовать «фактор толерантности» $f_{tol} = (d_{A-O})/\sqrt{2} (d_{Mn-O})$. Этот параметр характеризует величину несоответствия радиусов ионов замещения и La³⁺. При полном соответствии ионных радиусов ($f_{tol} = 1$) угол 9 между Mn–O–Mn-связями должен равняться 180°. При $f_{tol} < 1$ происходит сжатие кристаллической решетки и GdFeO₃вращение кислородных октаэдров, что приводит к уменьшению 9. Таким образом, снижение вероятности прыжков электронов между ионами Mn³⁺ и Mn⁴⁺ тесно связано с изменениями среднего ионного радиуса $\langle r_A \rangle$ и является следствием уменьшения угла 9 между Mn–O–Mn-связями в трехмерной сетке MnO₆-кислородных октаэдров.

Комплексное исследование различных физических свойств системы La_{2/3}(Ca_{1-x}Sr_x)_{1/3}MnO₃ позволило установить наличие критического значения фактора толерантности $f_{tol} \approx 0.92$, ниже которого система становится неустойчивой и очень чувствительна к внешним воздействиям [13], что согласуется с результатами более ранней работы [2]. Образцы с x < 0.15 ($f_{tol} < 0.92$) имеют орторомбическую симметрию кристаллической решетки и проявляют переход первого рода в ФМ-состояние с аномалией объема и магнитной энтропии вблизи T_c , высокую чувствительность к внешним магнитным полям и большое магнетосопротивление вблизи T_c . В то же время образцы с фактором толерантности $f_{tol} > 0.92$ с ромбоздрической симметрией решетки такими интересными свойствами не обладают. По мнению авторов [13], в допированных манганитах при $f_{tol} \approx 0.92$ существует четкая граница, отделяющая образцы с «чистым» двойным обменом ($f_{tol} > 0.92$) от образцов, в которых необходимо учитывать сильное взаимодействие электронной подсистемы с кристаллической решеткой ($f_{tol} < 0.92$).

Аналогичные изменения структурных и магнитных свойств системы $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ ($0 \le y \le 1$) исследовались нами ранее методами рентгеноструктурного анализа, дифракции нейтронов, *dc*-намагниченности и *ac*-магнитной восприимчивости. Было установлено, что во всем интервале значений концентрации вводимой примеси Pr в образцах отсутствуют признаки

состояний типа спинового (спин-кластерного) стекла или разделения фаз [14–16]. Основным магнитным состоянием системы La_{1-v}Pr_vMnO_{3+δ} является скошенное состояние спинов Mn A-типа, свойства которого и угол скашивания существенно зависят от концентрации Pr. В данной работе более детально исследовано влияние двух типов искажений перовскитоподобной кристаллической решетки на структурные, электронные и магнитные фазовые превращения в самодопированных образцах керамики La_{1-v}Pr_vMnO_{3+δ} $(0 \le y \le 1)$ с уровнем самодопирования $\delta \approx 0.1$, что соответствует концентрации свободных дырок в образцах $n_h \approx 0.2$, значительно меньшей, чем в серии (La_{1-v}Pr_v)_{0.7}Ca_{0.3}MnO₃-допированных манганитов, исследованных в работах [4-13]. Согласно многочисленным измерениям транспортных и магнитных свойств в системах La_{1-x}(Ca,Sr)_xMnO₃ образцы с такой концентрацией дырок находятся в непосредственной близости от концентрационного фазового перехода М-Д из металлического ферромагнитного состояния с температурой $T_c \propto xt$ в скошенное диэлектрическое АФМ-состояние. Изовалентное замещение ионов La^{3+} на редкоземельные ионы Pr^{3+} сохраняет концентрацию дырок постоянной, но существенно ухудшает их транспортные свойства и соответственно двойной ферромагнитный обмен, что сопровождается падением T_c , близким к линейному, с ростом у.

Как показано в настоящей работе, замещение лантана на празеодим приводит к нескольким структурным, электронным и магнитным фазовым превращениям, которые объясняются в рамках общепринятых моделей фазовых переходов в допированных манганитах. Согласно данным рентгеноструктурного анализа, измерений намагниченности и ас-магнитной восприимчивости в широком интервале температур [14-16] признаки разделения фаз или существования макроскопических кластеров с зарядовым/орбитальным упорядочением в системе $La_{1-\nu}Pr_{\nu}MnO_{3+\delta}$ отсутствуют. Однако наличие необычных сингулярностей в виде пиков и изгибов концентрационных зависимостей магнитных и структурных свойств в псевдокубической О⁻-фазе четко указывает на существование хорошо известного в манганитах нестинга поверхности Ферми в исследованных образцах. В данной работе впервые исследовано влияние нестинга поверхности Ферми на концентрационные зависимости различных физических свойств системы La_{1-v}Pr_vMnO_{3+δ} в интервале температур 4.2-300 К. Предполагается, что обнаруженные особенности этих зависимостей соответствуют резким изменениям плотности состояний и дисперсии дырок вблизи $E_{\rm F}$ при нестинге, вызванном изменениями кинетической энергии и импульса дырок при замещении La на Pr. Форма и температурная зависимость этих сингулярностей хорошо согласуются с особенностями спектральной плотности и дисперсии дырок вблизи E_F, связанными с нестингом поверхности Ферми, которые ранее были исследованы в подобных манганитах методом фотоэмиссии электронов с высоким угловым разрешением (ARPES).

2. Методика эксперимента

Серия из 11 образцов манганитов $La_{1-y}Pr_{y}MnO_{3+\delta}$ ($0 \le y \le 1, \delta \approx 0.1$) с интервалом по у, равным 0.1, была получена из высокочистых окислов лантана, празеодима и электролитического марганца, взятых в стехиометрических соотношениях. Синтезированный порошок прессовали под давлением 10 kbar в диски диаметром 6 mm, толщиной 1.2 mm и спекали на воздухе при температуре 1170°С в течение 20 h с последующим снижением температуры со скоростью 70 grad/h. Полученные таблетки представляли собой однофазную по рентгеновским данным керамику. Рентгенографические исследования проводили при 300 К на дифрактометре ДРОН-1.5 в излучении Ni $K_{\alpha 1+\alpha 2}$. Симметрию и параметры кристаллической решетки определяли по положению и характеру расшепления рефлексов псевдокубической решетки перовскита. Измерения температурных M(T) и полевых M(H) зависимостей намагниченности образцов производили на вибрационном магнитометре PAR4500 в интервале температур 4.2-250 К в диапазоне постоянных магнитных полей 0.05-15 kOe. Критическую температуру Кюри перехода образцов в ФМ-состояние T_c определяли по точке перегиба кривых M(T). Температурные зависимости M(T) были получены во внешнем поле H = 50 Oe при нагреве образцов, предварительно охлажденных до 4.2 К в нулевом поле (ZFC-режим), а также во внешнем поле (FC-режим).

3. Структурные фазовые превращения в La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ}. Влияние искажений кристаллической решетки на структурные, электронные и магнитные свойства допированных манганитов

Было установлено, что при 300 К кристаллическая структура системы $La_{1-v}Pr_{v}MnO_{3+\delta}$ изменяется с ростом *у* от ромбоэдрической *R*3*c*-фазы *R* (0 \leq $\leq y < 0,1$) с постоянной решетки $a_R = 5.482$ Å и углом $\alpha = 60.54^\circ$ ($a_H = 5.531$ Å, $c_H/\sqrt{6} = 5.470$ Å) для y = 0 к орторомбической (псевдокубической) *Рbnm*фазе O^{*} для $0.1 \le y \le 0.7$ с параметрами решетки $c/\sqrt{2} \approx a \approx b \equiv a^*$, где a^* – усредненный параметр псевдокубической фазы (рис. 1). R3c-Pbnm структурный фазовый переход и его влияние на магнитные и электронные свойства $R_{1-x}A_x$ MnO₃-манганитов был исследован ранее в [13]. Было найдено, что этот переход осуществляется вблизи критического значения фактора толерантности $f_{tol} \approx 0.92$, которому соответствует критическая величина среднего ионного радиуса A-катиона $\langle r_A \rangle_c \approx 1.21$ Å. Электронные и магнитные свойства образцов $R_{1-x}A_x$ MnO₃ с $f_{tol} < 0.92$ оказались очень чувствительны к изменениям структуры, тогда как образцы с $f_{tol} > 0.92$ такой чувствительностью не обладали. Как видно из рис. 1, переход из ромбоэдрической фазы R3c в орторомбическую Pbnm-фазу при 300 К в исследованной в данной работе системе La_{1-v}Pr_vMnO_{3+б} происходит вблизи критического значения $\langle r_A \rangle_{c1} \approx 1.216$ Å ($y_{c1} \approx 0.1$), что хорошо согласуется с результатами работ

Рис. 1. Концентрационная зависимость параметров кристаллической решетки $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ при T = 300 K

[2,13]. Поэтому можно ожидать в образцах с y > 0.1 сильное влияние искажений кристаллической решетки на электронные и магнитные свойства системы La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ}. Объяснение R3*c*-Pbnm-изменения симметрии кристаллической решетки состоит в том, что высокая симметрия MnO₆кислородных октаэдров в ромбоэдрической R3*c*-фазе с одинаковой длиной Mn–O-связей препятствует развитию коллективных ЯТ-мод кристаллической решетки, имеющих тетрагональную или орторомбическую симметрию, которые характерны для решетки с *Pbnm*-симметрией. Ромбоэдрическая симметрия не расщепляет *e*_g-орбитальное вырождение, поэтому в *R*-фазе могут существовать только локальные ЯТ-искажения кристаллической решетки (локальные ЯТ-моды). Согласно рис. 1–4 структурный фазовый переход R3*c*-O^{*} вблизи $\langle r_A \rangle_{c1} \approx 1.216$ Å также не приводит к появлению коллективных статических ЯТ-искажений, что свидетельствует о слабом взаимодействии между существующими ЯТ-локальными модами.

При дальнейшем росте *у* при критической концентрации Pr $y_{c2} \approx 0.7$ ($\langle r_A \rangle_{c2} \approx 1.192$ Å) происходит резкий переход в орторомбическую фазу O' = $(c/\sqrt{2} < a < b)$ со статическим ЯТ-искажением кристаллической решетки. С ростом *у* в интервале концентраций $0.7 \le y \le 1.0$ происходит рост статического ЯТ-искажения решетки, который сопровождается монотонным увеличением параметра *b* до значения 5.61 Å при y = 1 и соответственно уменьшением параметра $c/\sqrt{2}$ до 5.422 Å. В то же время параметр *a* согласно рис. 1 слабо меняется с ростом *y*. Таким образом, в O'-фазе по мере уменьшения $\langle r_A \rangle$ кристаллическая решетка непрерывно растягивается вдоль **b**-оси и соответственно сжимается вдоль **c**-оси вследствие статического ЯТ-искажения решетки. Представляет интерес тот факт, что в стехиометрическом LaMnO₃ статическое ЯТ-искажение раной работе конечного образца PrMnO_{3+δ}. Отсутствие в исходном изученном образце LaMnO_{3+δ} характерного для стехиометрического LaMnO₃ при 300 K сильного

ромбического искажения элементарной ячейки и довольно высокая температура перехода в ФМ-состояние ($T_c = 155$ K) свидетельствуют о наличии отклонения этого образца и всей исследованной системы от стехиометрии, связанного со значительным избытком кислорода $\delta \approx 0.1$ в образцах вследствие образования вакансий La и Mn. При 300 К исходное соединение LaMnO₃₊₆ имеет ромбоэдрическую кристаллическую структуру R3c и расположено вблизи границы между ромбоэдрической *R*- и орторомбической O^{*}-фазами, что является следствием самодопирования исследованной системы образцов с уровнем $\delta \approx 0.1$ [17]. Следует отметить, что ранее в самодопированном соединении LaMnO_{3.1} с близким уровнем нарушения стехиометрии также была обнаружена ромбоэдрическая структура с подобными параметрами $a_R = 5.476$ Å и углом $\alpha = 60.58^\circ$ при комнатной температуре, что несколько превышает параметры фазы R (a_R = = 5.434 Å, α = 60.44°) в допированном соединении La_{0.7}Sr_{0.3}MnO₃ с ярко выраженными металлическими ФМ-свойствами в основном состоянии [17]. В образцах с таким уровнем самодопирования концентрация дырок $n_h \approx 0.2$, что согласно [18] соответствует металлическому ФМ-основному состоянию образца с y = 0 и свидетельствует о близости исследованной в данной работе системы образцов к концентрационному фазовому переходу М-Д, хорошо изученному ранее в допированных манганитах $Ln_{1-x}A_xMnO_3$ [1–12].

Согласно рис. 2,*а* в псевдокубической фазе системы $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ усредненная постоянная решетки a^* непрерывно уменьшается с ростом содержания Pr вследствие сжатия кристаллической решетки при уменьшении $\langle r_A \rangle$, вызванного GdFeO₃-вращением кислородных октаэдров, однако вблизи концентрации $y^* \approx 0.4$ наблюдается структурная аномалия в виде небольшого пика $a^*(y)$ в узком интервале концентраций Pr вблизи y^* с последующим резким уменьшением наклона кривой, вызванная замедлением скорости сжатия кристаллической решетки. При переходе в орторомбическую фазу O^{*} резких изменений концентрационной зависимости параметра *a* не обнаружено.

Рис. 2. Концентрационная зависимость параметров a^{T} , *а* кристаллической решетки (*a*) и объема элементарной ячейки (*б*) La_{1-v}Pr_vMnO_{3+δ} при *T* = 300 K

Рис. 3. Концентрационная зависимость Mn–O-расстояний $l(\Delta)$, $m(\Box)$ и $s(\circ)$ в кислородных октаэдрах $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ при T = 300 К

Более четко проявляется аномалия в изменениях объема $V \equiv a_p^3 \approx abc/4$ элементарной ячейки кристаллической решетки типа перовскита (рис. 2,*б*), вызванных уменьшением $\langle r_A \rangle$. Согласно рис. 2,*б* объем элементарной ячейки V немонотонно уменьшается от значения ~ 59.1 Å³ в образце с $y_{c1} =$ = 0.1 до критической величины 58.5 Å³ для $y_{c2} = 0.7$, которому соответствует значение $\langle r_A \rangle_{c2} \approx 1.192$ Å, и содержит четко выраженный пик вблизи $y^* \approx 0.4$. Дальнейший рост концентрации Pr приводит к силь-

ному изменению формы кривой V(y): для значений y > 0.7 вместо уменьшения объема V возникает его рост, что соответствует переходу образца из псевдокубической O^{*}-фазы в фазу O' с коллективным статическим ЯТ-искажением кристаллической решетки. На рис. 3 показано, как изменяются при этом три различные расстояния (m, s, l) между центральным катионом марганца и шестью анионами ближайшего окружения в кислородных октаэдрах, где m – расстояние между Mn и вершинным кислородом O_I, тогда как s и l – соответственно короткое и длинное расстояния между Mn и O_{II}-кислородами в MnO₄-плоскости. Согласно [17] эти расстояния можно определить из соотношений $m^2 = (a^2 + b^2 + c^2)/32$; $s^2 = c^2/8 - m^2$; $l^2 = b^2 s^2/(16s^2 - b^2)$. Как видно из рисунка, при O^{*}–O'-структурном фазовом переходе деформация кислородных октаэдров происходит только в MnO₄-плоскостях.

Два различных вида искажений кубической кристаллической решетки типа перовскита ABO₃ характерны для манганитов со смешанной валентностью Mn: GdFeO₃-типа вращения MnO₆-кислородных октаэдров и статические ЯТ-искажения. Согласно [19] благодаря малому радиусу *A*-катионов по сравнению с размерами элементарной ячейки MnO₆-октаэдры наклоняются и сцепляются с ближайшим редкоземельным ионом. Искажение GdFeO₃типа возникает при изовалентном замещении La редкоземельными ионами с меньшим радиусом $\langle r_A \rangle$, что приводит к орторомбической структуре O с симметрией *Pnma* и параметрами $a \leq c/\sqrt{2} \leq b$. Это искажение индуцирует уменьшение угла 9 между Mn–O–Mn-связями, но при этом длины Mn–O остаются равными. При высоких температурах перовскитоподобные структуры близки к кубической симметрии благодаря тепловому движению ионов. Это движение уменьшается с понижением температуры, тем самым уменьшая эффективный радиус ионов. В результате такого уменьшения манганиты при низких температурах предпочитают наклон и сцепление MnO₆-кислородных октаэдров. GdFeO₃-вращение также очень чувствительно к ФМ-магнитному упорядочению. Ферромагнитное упорядочение обычно сопровождается увеличением молярного объема. Так как рост GdFeO₃вращения сопровождается уменьшением объема элементарной ячейки, то переход в ФМ-состояние сопровождается резким уменьшением угла наклона кислородных октаэдров.

Большой интерес представляет установленная в [19] тесная связь между GdFeO₃-вращением MnO₆-кислородных октаэдров и индуцированными вращением октаэдров статическими ЯТ-искажениями кристаллической решетки. Исследовалось взаимодействие между орбитальным упорядочением, ЯТ- и GdFeO₃-типами решеточных искажений. Найдено, что ковалентная связь между *A*-катионами и анионами кислорода (*A*–O-ковалентность) в ближайшем окружении вызывает сильное взаимодействие между ЯТ- и GdFeO₃-типами искажений, что сопровождается значительным сдвигом *A*-катионов из центральной позиции. Исследована связь между орбитальным упорядочением и ЯТ-, GdFeO₃-типами искажений решетки. Найдено, что с ростом GdFeO₃-искажения при наличии *A*–O-ковалентности происходит снятие вырождения двух типов орбитального упорядочения (ЯТ-искажений), при котором ЯТ-искажения с одинаковыми орбиталями вдоль *c*-направления оказываются значительно ниже по энергии, чем ЯТ-искажения с альтернативными орбиталями вдоль *c*-направления.

Статические ЯТ-искажения решетки возникают в манганитах вследствие коллективизации локальных ЯТ-искажений $Mn^{3+}O_6$ -кислородных октаэдров [20]. Предполагается, что статическая компонента ЯТ-искажения в манганитах описывается комбинацией нескольких коллективных мод: дыхательной моды Q_1 с высокой симметрией искажения решетки и двух мод Q_2 и Q_3 с анизотропным растяжением MnO_6 -кислородных октаэдров. Мода Q_2 является искажением орторомбического типа, при котором Mn–O-связи в *ab*-базисных плоскостях делятся на длинные и короткие (растяжение MnO_6 вдоль **b**-оси и сжатие вдоль **a**-оси), что приводит к появлению диэлектрического состояния. Мода Q_3 является искажением тетрагонального типа, которое растягивает кислородные октаэдры вдоль **c**-оси, что сопровождается сжатием решетки в *a*-, *b*-направлениях. Искажения решетки Q_2 и Q_3 приводят к тому, что расстояния Mn–O становятся различными и снимается вырождение t_{2g} - и e_g -уровней.

Известно, что сильное орторомбическое искажение решетки LaMnO₃ обусловлено замораживанием дальнодействующего ЯТ-искажения с волновым вектором (π , π , π). В идеальном случае кубической решетки типа ABO₃ перовскита LaMnO₃ должен быть металлом с уровнем Ферми E_F , расположенным посредине e_g -зоны. Предполагается, что за появление диэлектрического состояния в LaMnO₃ ответственно ЯТ-искажение Q_2 -типа, которое вызывает смещения кислородных атомов в *ab*-плоскостях [21]. Это искажение не изменяет симметрию решетки, но преобразует деформацию элементарной ячейки таким образом, что $c/\sqrt{2} \le a \le b$ (O'-фаза). Возникающая при этом при 300 К разница в длине Мп–О-связей 1.918 и 2.145 Å в базисных abплоскостях и 1.973 Å – для вершин октаэдров приводит к появлению щели в спектре носителей, вызванной ЯТ-расщеплением egt-зоны проводимости. При замещении La двухвалентными ионами (Ca, Sr) ЯТ-искажение и соответственно диэлектрическая щель уменьшаются, что может привести к концентрационному фазовому переходу Д-М. Согласно [22] искажения кристаллической решетки играют также важную роль в формировании магнитных свойств манганитов. Было установлено, что такое свойство, как стабилизация АФМ-структуры *А*-типа в LaMnO₃, определяется в основном наличием статического ЯТ-искажения кристаллической решетки, в то же время направление оси легкого намагничивания вдоль **b**-кристаллической оси и небольшое скашивание спинов Mn можно объяснить наличием тесного взаимодействия спин-орбитальной связи ионов Mn с искажениями кристаллической решетки.

Как показано выше, найденная в данной работе при 300 К эволюция кристаллической структуры в системе La_{1-v}Pr_vMnO_{3+ δ} при уменьшении $\langle r_A \rangle$ вызвана конкуренцией GdFeO3-типа вращений и ЯТ-искажений MnO6кислородных октаэдров. Для псевдокубической фазы О* характерно неупорядоченное расположение локальных ЯТ-искажений кислородных Mn³⁺O₆²⁻октаэдров, взаимодействие между которыми усиливается по мере сжатия решетки, индуцированного GdFeO₃-вращением MnO₆-октаэдров вокруг [010]-оси по мере уменьшения $\langle r_A \rangle$. Для концентраций Pr выше критической величины *y*_{c2} ≈ 0.7 наблюдаются появление и рост коллективного упорядочения ЯТ-искажений решетки, что соответствует структурному фазовому переходу типа беспорядок-порядок. Как показано на рис. 1, имеет место непрерывный концентрационный переход второго рода от псевдокубической фазы O^{*} к орторомбической *Pbnm*-фазе O' с параметрами решетки $c/\sqrt{2} < a < c$ < b. Таким образом, уменьшение среднего радиуса в позиции La в системе $La_{1-\nu}Pr_{\nu}MnO_{3+\delta}$ в интервале $1.18 < \langle r_A \rangle < 1.22$ Å приводит при 300 К к двум структурным фазовым переходам: 1) переходу $R-O^*$ вблизи $\langle r_A \rangle_{c1} \approx 1.216$ Å, при котором симметрия кристаллической решетки изменяется от ромбоэдрической Ртпа к орторомбической Pbnm без ЯТ-искажений MnO₆-кислородных октаэдров; 2) переходу $O^* - O'$ вблизи $\langle r_A \rangle_{c2} \approx 1.192$ Å, при котором орторомбическая симметрия решетки Рbnm сохраняется, но появляются и увеличиваются по мере роста у сильные статические ЯТ-искажения кристаллической решетки.

Интересно сравнить рассмотренное выше влияние изовалентного замещения ионов La³⁺ редкоземельными ионами меньшего радиуса на физические свойства манганитов с результатами замещения лантана двухвалентными катионами. Изменения кристаллической структуры, электронных и магнитных свойств с ростом уровня допирования свободными носителями наблюдались ранее в системах $La_{1-x}Ca_xMnO_3$ и $La_{1-x}Sr_xMnO_3$ [23–27]. Хорошо известно, что недопированный LaMnO₃ является хорошим диэлектриком, в котором диэлектрическая щель соответствует возбуждениям с переносом заряда от О 2p- к Mn 3d-состояниям. Среди четырех 3d-электронов в позиции ионов ${\rm Mn}^{3+} t_{2g}^3$ -электроны могут рассматриваться как локальные спины (S = 3/2), потому что имеет место их очень слабая гибридизация с О 2*p*-состояниями, в то время как сильно гибридизированное e_g^1 -состояние может быть как локализованным, так и подвижным. Отклонение заполнения e_{g} -зоны в допированных манганитах $Ln_{1-x}A_{x}MnO_{3}$ (n = 1 - x) от n = 1, так называемое допирование дырками, приводит к фазовому переходу Д-М. Отличительной чертой такого металлического состояния в манганитах является сильное обменное взаимодействие между свободными дырками и локализованными t2g-спинами. Взаимодействие между конфигурацией локализованных спинов и e_e-носителями заряда управляет электронными свойствами, включая температурные и зависящие от магнитного поля явления.

Ярким примером влияния слабого допирования дырками на электронные и магнитные свойства манганитов может служить система La_{1-x}Sr_xMnO₃ ($0.1 \le x \le 0.2$). Согласно многочисленным исследованиям с ростом x система La_{1-x}Sr_xMnO₃ переходит из состояния AФM-диэлектрика при $x \approx 0.1$ к ФM-диэлектрику с последующим фазовым переходом в ФМ-металлическое состояние при $x \approx 0.16$. При этом температура Кюри возрастает от ~ 150 K при $x \approx 0.1$ до ~ 300 K для $x \approx 0.2$. Для недопированных и слабодопированных образцов при 300 K наблюдалась орторомбическая *Pbnm*-структура (O') с орбитальным упорядочением и большими статическими ЯТ-искажениями решетки. В интервале концентраций $0.08 \le x \le 0.12$ реализуется псевдокубическая (O^{*}) орторомбическая *Pbnm*-структура, но со значительно меньшей степенью орбитального порядка, тогда как при $x \approx 0.16-0.18$ возникает ромбоэдрическая *R3c*-структура, в которой отсутствует орбитальное упорядочение и все Mn-O-связи имеют одинаковую длину.

4. *Т–у–*(*r_A*)-магнитная фазовая диаграмма манганитов La_{1–y}Pr_yMnO_{3+δ}. Эволюция скошенного состояния спинов марганца, вызванная искажениями кристаллической решетки

Температурные зависимости намагниченности M были получены во внешнем поле H = 50 Ое при нагреве образцов, предварительно охлажденных до 4.2 К в нулевом поле (ZFC-режим), а также во внешнем поле (FC-режим). Особенностью кривых M(T), полученных в слабом магнитном поле (рис. 4), является их существенное различие при измерениях в разных режимах, которое возрастает для значений $y \ge y_{c2} = 0.7$. Для кривых M(T), полученных в FC-режиме, характерно резкое увеличение намагниченности вбли-

Рис. 4. Температурные зависимости намагниченности La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ} для y = 0(○), 0.5 (□) и 1 (△) в ZFC- и FC-режимах измерений в поле H = 50 Oe

зи T_c при понижении T с последующим плавным возрастанием и выходом на насыщение вблизи 4.2 К. Температура Кюри T_c , измеренная в точке перегиба кривых M(T), резко уменьшается с ростом концентрации Pr, что вызвано хорошо известной фрустрацией ФМ-состояния вследствие ослабления двойного обмена при уменьшении $\langle r_A \rangle$. При концентрациях Pr, меньших критического значения $y_{c2} = 0.7$, соответствующего среднему радиусу *A*-катионной позиции $\langle r_A \rangle_{c2} \approx 1.192$ Å, ZFC-температурная зависимость намагниченно-

сти образцов в слабом измерительном магнитном поле 50 Ое имеет сингулярность вблизи 100 К в виде излома кривых M(T) в сторону уменьшения намагниченности в области низких температур. Для концентраций y > 0.7 температура сингулярности резко падает от 100 до 67 К по мере роста концентрации Pr.

Полученный результат свидетельствует о том, что для всех исследованных образцов $La_{1-\nu}Pr_{\nu}MnO_{3+\delta}$ имеется критическая температура, ниже которой существование коллинеарной ориентации спинов Mn становится невозможным вследствие неустойчивости, вызванной соревнованием ФМдвойного обмена и АФМ-косвенного обмена. При уменьшении $\langle r_A \rangle$ происходит формирование широкого пика температурной зависимости ZFCнамагниченности, что связано с разрушением коллинеарной ориентации спинов Mn в низкотемпературной скошенной ФМ-фазе. При концентрациях Pr, близких к y = 1 ($\langle r_A \rangle \cong 1.18$ Å), АФМ-компонента намагниченности становится доминирующей и возникает острый пик M(T) вблизи 67 К, характерный для фазового перехода образца в АФМ-состояние с понижением температуры. В то же время кривые M(T), снятые в FC-режиме в поле 50 Oe, свидетельствуют о коллинеарном упорядочении спинов Mn при температурах ниже T_c во всех исследованных образцах, что, по-видимому, свидетельствует о параллельной полю *H* поляризации спинов Mn, индуцированной в процессе охлаждения системы спинов во внешним магнитным поле. Аналогично ведут себя кривые FC-намагниченности, измеренные в сильном поле H = 12 kOe. Появление сингулярности кривых M(T), снятых в ZFC-режиме при $T < T_c$, может возникать в результате скашивания ФМ-выстроенных спинов, фазового перехода в состояние спинового (спин-кластерного) стекла или изменения пиннинга магнитных доменов в результате изменения конфигурации доменных стенок. Наиболее вероятным представляется переход образцов при критических температурах $T_{\rm CFM} < T_c$ в фазу скошенного ферромагнетика, неустойчивую к действию внешнего постоянного магнитного поля, что подтверждается результатами исследования дифракции нейтронов [16]. Установлено, что в псевдокубической фазе $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ существуют два фазовых перехода: 1) переход в ФМ-состояние с критической температурой T_c , линейно уменьшающейся с ростом у вследствие фрустрации коллинеарного ФМ-состояния, вызванной ослаблением двойного ФМ-обмена; 2) переход в состояние скошенного ферромагнетика с критической температурой $T_{CFM} < T_c$, немонотонно зависящей от концентрации празеодима в образцах. В орторомбической фазе O' происходит резкое падение температуры перехода в скошенное АФМ-состояние T_{CAF} и намагниченности образцов с ростом концентрации празеодима.

Дополнительная информация о структуре спинов в метастабильной скошенной фазе была получена из измерений полевых зависимостей М(H) при 4.2 К (рис. 5). Для y = 0 отклик соответствует ферромагнетику с полным магнитным моментом 3.46µ_B/Mn (в поле 12 kOe), величина которого значительно меньше, чем величина (4–0.2) $\mu_B/Mn = 3.8\mu_B/Mn$, ожидаемая при коллинеарной ориентации спинов Mn. Анализ петель гистерезиса в $La_{1-\nu}Pr_{\nu}MnO_{3+\delta}$, полученных при 4.2 К в магнитных полях ±12 kOe, позволил установить, что поле коэрцитивности H_c (рис. 6) равно нулю в образцах с y < 0.4. Это, по-видимому, связано с отсутствием анизотропии обменного взаимодействия и центров пиннинга доменных границ в исследованных образцах. В то же время в образцах с концентрацией празеодима $y \ge 0.4$ наблюдается скачок коэрцитивности от нуля до 160 Ое с последующим монотонным ростом до величины $H_c = 0.9$ kOe. Столь высокое поле коэрцитивности не может быть связано с пиннингом магнитных доменных стенок, так как обычно коэрцитивное поле, вызванное пиннингом доменных стенок, не превышает 0.3 kOe. Характерной особенностью петель гистерезиса при 4.2 К является отсутствие насыщения кривых намагничивания

Рис. 5. Полевые зависимости намагниченности $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ при T = 4.2 К для y = 0 (\circ), 0.5 (\Box) и 1 (Δ)

Рис. 6. Концентрационная зависимость коэрцитивного поля H_c в La_{1-y}Pr_yMnO_{3+ δ} при T = 4.2 K

M(H) в сильных полях. Особенно четко это проявляется в образцах с концентрацией Pr, близкой к единице, в которых наблюдается практически линейная зависимость намагничивания от поля с наибольшим углом наклона к оси абсцисс, характерным для скошенного антиферромагнетика. Таким образом, анализ петель гистерезиса при 4.2 К подтверждает, что основным магнитным состоянием самодопированных манганитов La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ} является скошенное состояние спинов марганца, которое поэтапно изменяется с ростом концентрации празеодима от скошенного ФМ-основного состояния в O^{*}-фазе к скошенному AФМ-состоянию в O'-фазе.

На основе полученных экспериментальных результатов были построены $T-y-\langle r_A \rangle$ -магнитная фазовая диаграмма системы манганитов La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ} (рис. 7), а также концентрационные зависимости намагниченности образцов во внешнем магнитном поле 12 kOe и угла скашивания Θ при 4.2 K (рис. 8), которые свидетельствуют о тесной связи между структурными и магнитными фазовыми превращениями.

Рис. 8. Концентрационная зависимость намагниченности (*a*) и угла скашивания спинов Mn (δ) в La_{1-v}Pr_vMnO_{3+ δ} при *T* = 4.2 K

Полученные в данной работе экспериментальные результаты исследования магнитных свойств системы $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ ($\delta \approx 0.1$) (см. рис. 4–7) находятся в хорошем соответствии с результатами подобных исследований, проведенных ранее в системах манганитов с другим составом и уровнем допирования [1–13] и могут быть объяснены в значительной мере на основе предложенных ранее моделей скошенного состояния спинов Mn. Наибольший интерес для обсуждения представляет приведенная на рис. 7 фрустрация коллинеарного ФМ-упорядочения спинов Mn с ростом *y*, плавная эволюция критических температур ФМ- и скошенного ФМ-состояния типа *A* в псевдокубической фазе с последующим резким переходом в скошенное АФМ-состояние, индуцированным O^*-O' -структурным фазовым переходом.

Исследование структурных и магнитотранспортных свойств серии образцов $R_{2/3}A_{1/3}$ MnO₃ (R = La, Pr, Nd, Y; A = Ca, Sr) [3] показало последовательный рост фрустрации ФМ-состояния по мере уменьшения $\langle r_A \rangle$, который сопровождался увеличением изгиба Мп-О-Мп-связей. Известно, что температура Кюри T_c зависит от энергии хундовской связи J_H между локализованными спинами t_{2g}^3 -электронов (S = 3/2) и свободными e_g -электронами (S = = 1/2), а также от интеграла прыжков $t \equiv t_{\sigma}^{\text{FM}}$ между $e_{\varrho}(\text{Mn})-2p_{\sigma}(\text{O})-e_{\varrho}(\text{Mn})$ орбиталями, который управляет также электропроводностью допированных манганитов. Ферромагнитный обмен сосуществует с косвенным АФМвзаимодействием между локализованными t_{2g} -спинами $t_{2g}(Mn)-2p_{\pi}(O)-t_{2g}(Mn)$, который управляется интегралом переноса t_{π}^{AFM} . Основными структурными параметрами, определяющими величину гибридизации Mn 3d- и О 2pсостояний, являются длины Mn–O-связей и углы между ними. В образцах с ромбоэдрической симметрией кристаллической решетки R3c ($f_{tol} > 0.93$) искажение кубической структуры типа перовскита АВО3 определяется только одним углом в между Mn–O–Mn-связями, тогда как в образцах с орторомбической Pbnm-симметрией используются два угла. Было получено, что средняя величина θ в системе $R_{2/3}A_{1/3}$ MnO₃ линейно уменьшается при понижении f_{tol} (эквивалентно уменьшению $\langle r_A \rangle$). Полученный вывод очень важен для понимания результатов исследований влияния изовалентного замещения La редкоземельными ионами с меньшим размером на магнитные свойства манганитов. Увеличение гибридизации Mn eg- и О 2p-орбиталей с ростом (r_A) повышает подвижность носителей заряда и усиливает двойной ФМобмен, тогда как уменьшение угла θ по мере ослабления $e_g - 2p_{\sigma} - e_{g}$ перекрытия, естественно, приводит к ослаблению двойного обмена и уменьшению ширины зоны проводимости *W*. С другой стороны, можно также ожидать при этом усиления электрон-фононной связи, обусловленной динамическим ЯТ-расщеплением eg Mn-орбиталей, вследствие сужения зоны проводимости.

149

Эволюция скошенного состояния спинов марганца в системе La_{1-y}Pr_yMnO₃₊₈, представленная на T-y- $\langle r_A \rangle$ -фазовой диаграмме (рис. 7), имеет несомненный интерес, так как в отличие от многочисленных экспериментальных результатов и теоретических моделей, рассмотренных ранее, эволюция скошенного состояния в этой системе происходит не вследствие изменения концентрации свободных дырок в e_g -зоне проводимости, а вследствие уменьшения прыжкового интеграла t, ответственного за двойной ФМ-обмен в допированных манганитах при постоянной концентрации свободных дырок. Однако в связи с тем, что подобная ситуация в настоящее время исследована как экспериментально, так и теоретически очень мало, представляет интерес вначале рассмотреть общепринятые представления о формировании скошенного состояния в допированных дырками манганитах в зависимости от концентрации x вводимой двухвалентной примеси замещения, в частности вблизи фазового перехода Д–М.

В пионерской работе Воллана и Келера [4] скошенное АФМ-состояние исследовалось в системах LaMnO_{3+δ} (2–20% Mn⁴⁺) и La_{1-x}Ca_xMnO₃ (0 ≤ x ≤ 1) методом дифракции нейтронов. Спиновая структура системы LaMnO_{3+δ} соответствует скошенному антиферромагнетику, в котором слоистая AФM-структура *A*-типа сосуществует с ФМ-моментом. Было найдено, что AФM-момент лежит в *ab*-плоскости, но его точное направление не было установлено; с ростом δ спонтанный ФМ-момент *M_S* увеличивается. В системе La_{1-x}Ca_xMnO₃ были построены структурная и магнитная фазовая диаграммы в виде функций соответствующих параметров от концентрации Ca и температуры. Для концентраций ионов Mn⁴⁺ 0.1 < x < 0.25 было найдено сосуществование ФМ- и АФМ-моментов.

Системы LaMnO₃₊₆ и La_{1-x}Ca_xMnO₃ исследовались позднее в [23] методами дифракции рентгеновских лучей, оптического поглощения, dc-намагниченности, вращающего момента и ЯМР. Согласно полученным результатам исходный образец LaMnO3 имеет слабый ФМ-момент, дополнительный к слоистой АФМ-структуре спинов *A*-типа с температурой Нееля $T_{\rm N} \approx 141$ K. При этом АФМ-момент согласно предложенной модели должен быть направлен вдоль **b**-оси, а Φ М-момент – вдоль **c**-оси. Для x < 0.1 температура Нееля T_N и малый спонтанный ФМ-момент M_S сохраняются постоянными с ростом концентрации Ca, тогда как для x > 0.1 был обнаружен почти линейный рост T_c и M_S с увеличением x. В более поздней работе [24] методом упругого и неупругого рассеяния нейтронов были исследованы статические и динамические магнитные свойства монокристаллов La_{1-x}Ca_xMnO₃ с низким уровнем легирования x = 0, 0.05 и 0.08. Даже в чистом образце LaMnO₃ с температурой T_N ~ 140 K была найдена ФМ-компонента намагниченности благодаря слабой антисимметричной связи Дзялошинского-Мориа, но угол скашивания был слишком мал, чтобы обнаружить его по дифракции нейтронов. В слабодопированном образце с x = 0.05 обнаружено снижение T_N до 133 К и появление скошенного АФМ-состояния с температурой $T_{CAF} =$ = 122 К. В образце с x = 0.08 с понижением температуры был обнаружен переход в ФМ-состояние с температурой $T_c \approx 126$ К с последующим переходом в скошенное АФМ-состояние с температурой $T_{CAF} \approx 122$ К. В предположении, что спины Мп лежат в *bc*-плоскости, было найдено, что с ростом *x* от 0.05 до 0.08 угол скашивания θ увеличивается от 5 до 13° по отношению к **b**-оси.

По результатам измерений сопротивления и намагниченности системы La_{1-x}Sr_xMnO₃ была построена *T*-*x*-фазовая диаграмма [25], из которой видно, что с ростом концентрации ионов Sr²⁺ с ионным радиусом, значительно большим, чем Ca²⁺, при $x \approx 0.1$ в области низких температур происходит фазовый переход из диэлектрического скошенного АФМ-состояния в диэлектрическое ФМ-состояние, тогда как при концентрациях x > 0.175 наблюдается переход из диэлектрического ФМ-состояния в металлическое ФМсостояние. Магнитная структура слаболегированных образцов системы $La_{1-x}Sr_xMnO_3$ ($x \le 0.17$) исследовалась более детально в работах [26] методами дифракции нейтронов и измерения намагниченности. В диэлектрическом образце с x = 0.04 при температуре 5 К обнаружен слоистый антиферромагнетизм А-типа с АФМ-моментом, равным 3.7µ_B/Mn, параллельным **b**оси, и спонтанной намагниченностью $M_S = 0.28 \mu_B/Mn$, параллельной с-оси. В то же время в металлическом образце с x = 0.125 наблюдались большой ФМ-момент 3.7µ_в/Мп и малая АФМ-компонента А-типа. В металлическом образце с x = 0.17 обнаружена только Φ M-компонента с магнитным моментом 3.6µ_B/Mn. Полученные результаты хорошо согласуются с обычным механизмом двойного обмена. Вблизи $x \approx 0.08$ наблюдался кроссовер зависимостей АФМ- и ФМ-моментов от концентрации Sr.

Аналогичный кроссовер величин магнитных моментов обнаружен ранее в $La_{1-x}Ca_xMnO_3$ вблизи $x \approx 0.15$ [23]. Так как изменения величин магнитных компонент вблизи $x \approx 0.08$ происходили резко, в то время как концентрация носителей изменялась линейно с ростом x, был сделан вывод, что при этой концентрации Sr происходит фазовый переход из скошенного АФМ-состояния в ферромагнитное. Граница такого перехода очень чувствительна к размеру катиона (фактору толерантности), поэтому фазовый переход происходит при значительно меньшей концентрации Pr, чем в системе La_{1-x}Ca_xMnO₃. Была установлена также сильная связь между ЯТ-искажениями кристаллической решетки и магнитными фазовыми переходами. По данным дифракции нейтронов было найдено, что система La_{1-r}Sr_rMnO₃ в области низких температур может находиться в фазах с различной кристаллической структурой: орторомбической фазе О' с сильными статическими ЯТ-искажениями кристаллической решетки для $0 \le x \le 0.10$; псевдокубической фазе O^* со слабыми динамическими ЯТ-искажениями кристаллической решетки для 0.10 < x ≤ 0.20; ромбоэдрической *R*-фазе для *x* > 0.20. Было также получено, что граница магнитного перехода из скошенной АФМ-фазы в ферромагнитную расположена вблизи О' \rightarrow О^{*}-структурного фазового перехода, связанного с исчезновением статических ЯТ-искажений решетки, но диэлектрическое состояние в низкотемпературной фазе сохраняется в интервале концентраций Sr 0 $\leq x \leq 0.15$. Авторы предполагают, что межфазная граница Д–М в системе La_{1-x}Sr_xMnO₃ расположена вблизи $x \sim 0.10$, но АФМ-компонента намагниченности подавляет металлическое состояние в образцах с $0.10 \leq x \leq 0.15$ при температурах ниже перехода в скошенное АФМ-состояние.

Сильная связь между эволюцией скошенного ФМ-состояния и искажениями кристаллической решетки В диэлектрическом соединении La_{0.875}Sr_{0.125}MnO_{3+δ} с орторомбической *Pbnm*-симметрией кристаллической решетки при температурах Т меньше температуры перехода в скошенное Φ М-состояние $T_{CFM} = 220$ К была детально исследована в [27]. При охлаждении образцов от 300 К до T_{CFM} наблюдалось линейное уменьшение объема элементарной ячейки, вызванное динамикой дыхательной моды, которое сопровождалось также сжатием решетки вдоль с-оси и ее расширением вдоль **b**-оси вплоть до температуры 220 К. Переход в диэлектрическое скошенное ФМ-состояние сопровождался возвращением этих параметров к исходной величине при температурах выше 100 К. Эволюция ФМ-упорядочения спинов в образцах $La_{0.875}Sr_{0.125}MnO_{3+\delta}$ при температурах ниже T_{CFM} сопровождалась инверсией искажений решетки без изменения диэлектрического поведения их транспортных свойств. Сильную температурную зависимость параметра b кристаллической решетки и отсутствие такой зависимости для параметра а на микроскопическом уровне авторы объясняют особым дыхательным движением MnO₆-кислородных октаэдров в экваториальной плоскости. Предполагается, что при дыхательном вращении кислородных октаэдров вокруг **с**-оси длинные и короткие Mn–O-связи вносят различные вклады вдоль **a**- и **b**-осей. При этом вклад в параметр *a*, связанный с удлинением длинных Mn-O_{e1}-связей, почти полностью зачеркивается сокращением коротких Mn-O_{e2}-связей, в то время как вдоль оси b происходит значительное растяжение решетки. Измерения гистерезисных кривых намагниченности при 20 К четко указывают на наличие ФМ-упорядочения спинов Mn в области низких температур.

По данным дифракции нейтронов при 20 К образцы $La_{0.875}Sr_{0.125}MnO_{3+\delta}$ находятся в скошенном ФМ-состоянии с магнитным моментом ~ $3.32\mu_B$, лежащим в *ac*-плоскости и образующим угол $\theta \approx 20^\circ$ с осью с. При температурах выше ~ 100 К происходит резкий рост угла θ до 90°, что сопровождается резкими изменениями параметров кристаллической решетки, связанными с динамикой дыхательной моды. Влияние ЯТ-искажений различного вида на электронные и магнитные фазовые превращения в $La_{1-x}Sr_xMnO_3$ исследовалось также в [28]. Было показано, что с увеличением *x* температура Кюри *T_c* линейно растет, тогда как температура фазового перехода в состояние с ор-

битальным упорядочением T_{OO} и сильным статическим ЯТ-искажением кристаллической решетки при этом уменьшается. Графики концентрационных зависимостей $T_c(x)$ и $T_{OO}(x)$ пересекаются при температуре 210 К вблизи концентрации x = 0.145. Спин-волновые возбуждения вблизи мультикритической точки T-x-фазовой диаграммы системы La_{1-x}Ca_xMnO₃, содержащей скошенную АФМ-фазу, были изучены в [29].

Исследования температурных и полевых зависимостей намагниченности, проведенные в [30] в слаболегированных монокристаллах La_{1-r}Sr_rMnO₃ $(0.06 \le x \le 0.15)$, четко показали возможность объяснения эволюции намагниченности образцов только в рамках однородного скошенного состояния. В образце с минимальной концентрацией примеси Sr x = 0.06 в ZFC-режиме измерения намагниченности был обнаружен фазовый переход в скошенное АФМ-состояние с температурой $T_{CAF} \approx 132$ К. По данным измерения M(T) в FC-режиме был найден магнитный момент образца при 4.2 K, равный $0.33 \mu_B/Mn$, что значительно меньше, чем его значение (4–0.06) $\mu_B/Mn =$ = 3.94µ_B/Mn, ожидаемое при коллинеарном выстраивании спинов Mn. При анализе гистерезисной кривой M(H), измеренной при 4.2 K, было определено поле коэрцитивности $H_c \approx 6.1$ kOe. Теоретический анализ полученного экспериментального результата позволил доказать, что такое большое поле коэрцитивности не может существовать в неоднородном образце La0.94Sr0.06MnO3, состоящем из ФМ- и АФМ-областей, в котором ожидаемое поле *H_c* не должно превышать 4 kOe. Анализ полевых зависимостей *M*(*H*) при различных температурах был произведен в рамках модели скошенного АФМ-состояния. Было установлено постоянство магнитной восприимчивости в сильных магнитных полях (линейная зависимость намагниченности от напряженности внешнего магнитного поля), что хорошо согласуется с классической моделью де Жена двойного обмена в допированных манганитах [31], которая полностью объяснила причину формирования скошенного состояния спинов марганца низкотемпературной В фазе системы $La_{1-x}Ca_xMnO_3$ ($0 \le x \le 0.2$). В слабых магнитных полях угол Θ между намагниченностями соседних *аb*-плоскостей практически не меняется, и наблюдаемые нелинейные изменения намагниченности в слабых полях вызваны изменением угла между с-осью и направлением намагниченности образца. индуцированной внешним полем. Скачок кривой намагниченности вблизи поля ~ 20 kOe авторы связывают с магнитной анизотропией данного образца. В образцах с x = 0.11, 0.125 и 0.140 при 4.2 К были получены кривые намагничивания М(Н), которые характерны для коллинеарного ФМ-упорядочения спинов марганца.

Модель де Жена двойного обмена в допированных манганитах может быть использована также для качественного объяснения эволюции скошенного состояния в $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ (рис. 7, 8). Концентрационная зависимость критической температуры перехода в скошенное состояние спинов Mn в

системе La_{1-v}Pr_vMnO_{3+δ} (рис. 7) имеет вид широкого пика с вершиной вблизи О^{*}-О'-структурного фазового перехода, внешне подобного пику концентрационной зависимости температуры перехода $T_1(x)$ в скошенное состояние слоистого допированного антиферромагнетика типа La_{1-r}Ca_rMnO₃, представленной на теоретической магнитной *Т*-*x*-фазовой диаграмме в [31]. Согласно полученной де Женом Т-х-фазовой диаграмме в зависимости от величины температуры и значений параметра $\xi = b_c x/|J|S^2$ (где b_c – интеграл прыжков носителей заряда между *ab*-плоскостями вдоль **c**-оси, *J* – величина межплоскостного обменного взаимодействия) в системе спинов Mn реализуются несколько видов магнитных структур. Для значений $2.5 < \xi < 4$ уменьшение параметра ξ (пропорционального концентрации примеси x) приводит к линейному падению температуры Т_с перехода в ФМ-состояние с коллинеарной ориентацией спинов Мп и соответственно почти линейному росту температуры $T_1 \propto 1/\xi = |J|S^2/b_c x$ перехода в скошенное состояние вплоть до их пересечения при ξ = 2.5. В псевдокубической фазе O^{*} системы $La_{1-\nu}Pr_{\nu}MnO_{3+\delta}$, в которой доминируют GdFeO₃-искажения решетки, с ростом концентрации Pr в интервале $0 \le y \le 0.7$ не происходит изменение концентрации свободных дырок, однако растет интеграл межплоскостного АФМ-обмена J относительно двойного обмена прыжкового интеграла b_c , вызванный уменьшением угла между Mn-O-Mn-связями [32]. Это, повидимому, приводит к уменьшению параметра ξ и соответственно нелинейному росту температуры $T_{\rm FM}$ перехода из коллинеарного в скошенное ΦM состояние вплоть до неполного сближения ее с температурой Т_с на границе между О^{*}- и О'-кристаллическими фазами. При структурном О^{*}-О'-фазовом переходе ситуация меняется кардинальным образом вследствие появления статических ЯТ-искажений кристаллической решетки, которые приводят к снятию вырождения eg-состояний свободных носителей заряда. Как было показано в теоретической работе [22], появление и рост статических ЯТискажений кристаллической решетки приводит к резкому снижению величины межплоскостного обмена J с ростом ЯТ-искажений кислородных октаэдров, что может привести к увеличению параметра ξ и соответственно к падению температуры перехода в скошенное АФМ-состояние с ростом у, обнаруженному в данной работе (рис. 7). Таким образом, в результате конкуренции двух различных типов искажений кристаллической решетки, которая приводит к различному поведению интеграла Ј межслойного АФМобмена в псевдокубической и орторомбической фазах системы La_{1-v}Pr_vMnO₃₊₆, концентрационная зависимость температуры перехода в скошенное состояние спинов Mn имеет вид широкого пика с вершиной вблизи O^{*}-O'структурного фазового перехода.

Согласно де Жену для манганитов со скошенной ориентацией спинов ожидается ненулевая восприимчивость в сильных полях благодаря измене-

нию угла между магнитными моментами соседних *ab*-плоскостей, индуцированному внешним полем. Эта восприимчивость изотропна, так как в достаточно сильных полях можно пренебречь поправками, связанными с наличием магнитной анизотропии и доменной структуры. Система спинов в сильном внешнем магнитном поле поворачивается так, что результирующий ФМ-момент располагается параллельно полю, что существенно облегчает анализ экспериментальных результатов. Намагниченность двухподрешеточной системы спинов в сильном поле H связана с углом скоса Θ простым соотношением: $M(H) = I\cos(\Theta/2)$ (где I/2 – намагниченность одного слоя; $\cos(\Theta/2) = b_c x/4 |J| S^2 + HI/4 |J| NS^2 \gamma_0; \Theta$ – угол между намагниченностями соседних слоев в поле Н) [31]. Используя результаты измерения намагниченности при 4.2 К в поле 12 kOe (рис. 8,a) и простое выражение для M(H), можно легко рассчитать концентрационную зависимость $\Theta(y)$ в твердых растворах $La_{1-\nu}Pr_{\nu}MnO_{3+\delta}$ (рис. 8,6), предполагая, что намагниченность отдельных слоев I не меняется существенно при замещении La на Pr. Резкое падение намагниченности с ростом у в орторомбической О'-фазе для значений *у* ≥ *y_c* = 0.7 до 2.62µ_B/Мп при *y* = 1 в рамках классической модели скошенного антиферромагнетизма де Жена можно объяснить сильным уменьшением межплоскостного прыжкового интеграла b_c-носителей, вызванного появлением и ростом кооперативных ЯТ-искажений кристаллической решетки. В то же время поведение намагниченности в псевдокубической фазе La_{1-v}Pr_vMnO_{3+δ} носит значительно более сложный (аномальный) характер и требует особого рассмотрения.

5. S-образная сингулярность концентрационных зависимостей магнитных и структурных свойств, вызванная GdFeO₃-типом искажений псевдокубической решетки

В данной работе впервые представлены и объяснены необычные особенности в виде пиков и изгибов концентрационных зависимостей магнитных и структурных свойств в псевдокубической фазе самодопированных манганитов La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ} с концентрацией дырок $n_h \approx 0.2$ в интервале температур 4.2–300 К вблизи критической концентрации редкоземельного иона празеодима $y^* = 0.4$, которые не укладываются в общепринятые представления о влиянии вращений MnO₆-кислородных октаэдров на электронные и магнитные свойства допированных манганитов, индуцированных замещением La на Pr. Предполагается, что найденные особенности обусловлены эволюцией сингулярностей электронной плотности состояний $\rho(E)$ и дисперсии квазичастиц вблизи E_F при замещении La на Pr, появление которых вызвано неполным нестингом поверхности Ферми в псевдокубической фазе La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ} при наличии сильной связи квазисвободных дырок с низкоэнергетическими оптическими фононами. Как видно из рис. 9,*a*, в интервале концентраций $0 \le y \le 0.4$ наблюдается острый интенсивный пик намагниченности с вершиной

«Light» holes

phase

0.2

0.4

у б 0.6

0.8

Физика и техника высоких давлений 2012, том 22, № 3

120

100

0

Рис. 9. Концентрационная зависимость намагниченности (*a*), температуры Кюри перехода в ферромагнитное состояние T_c (δ) и поля коэрцитивности H_c (e) в псевдокубической фазе La_{1-y}Pr_yMnO_{3+ δ} при T = 4.2 K

при y = 0.3 с последующим резким падением. При дальнейшем росте содержания празеодима в образцах формируется менее выраженная особенность кривой M(y) в виде холма с вершиной вблизи y = 0.6. Таким образом, результирующая s-образная кривая концентрационной зависимости намагниченности в псевдокубической фазе La_{1-v}Pr_vMnO_{3+δ}-манганитов при 4.2 К представляет собой суперпозицию узкого и широкого пиков, разделенных четкой границей вблизи y = 0.4 ($\langle r_A \rangle \approx 1.204$ Å). Согласно модели де Жена двойного ФМ-обмена [31] намагниченность скошенной двухподрешеточной структуры спинов А-типа в допированных манганитах пропорциональна концентрации свободных дырок n_h, осуществляющих ФМ-обмен, которая в исследованной в данной работе системе La_{1-v}Pr_vMnO_{3+δ} остается постоянной с ростом у. Поэтому естественно предположить, что обнаруженная в данной работе s-образная сингулярность намагниченности в скошенной ФМ-фазе при 4.2 К соответствует подобной *s*-образной сингулярности плотности $\rho(E)$ электронных состояний и дисперсии квазичастиц вблизи $E_{\rm F}$, обнаруженной ранее при низких температурах в ФМ-фазе манганитов с различной структурой и уровнем допирования методом ARPES [33-40].

Изовалентное замещение La на редкоземельный ион меньшего радиуса не приводит к непосредственному изменению концентрации свободных дырок n_h в образцах, но их кинетическая энергия E и волновой вектор **k** непрерыв-

но уменьшаются при замещении La вследствие уменьшения угла 9 между Мп-О-Мп-связями, что может привести к фазовому переходу М-Д. В условиях нестинга поверхности Ферми согласно данным ARPES, полученным ранее для ФМ-манганитов с кубической структурой, это должно привести к резким изменениям плотности электронных состояний $\rho(E)$ и дисперсии квазичастиц E(k) вблизи $E_{\rm F}$ и соответственно к появлению сингулярностей в концентрационных зависимостях транспортных и магнитных свойств. Признаки sобразной особенности плотности состояний вблизи E_F были впервые обнаружены методом ARPES в системе двухслойных манганитов La_{2-2x}Sr_{1+2x}Mn₂O₇ [33]. Дисперсионная кривая для образца с x = 0.4 вблизи k_F имела аномальный изгиб, который, по мнению авторов, был вызван флуктуирующей волной зарядовой плотности, ответственной за появление псевдощели. Дисперсионное соотношение в общем виде содержит дополнительный член - собственную энергию $\text{Re}\Sigma(\mathbf{k},\omega)$, который включает в себя всю информацию о взаимодействиях в системе частиц и квазичастиц. Присутствие электронфононного взаимодействия вблизи Е_F может модифицировать дисперсию дырок таким образом, что эти фононы «одевают» дырки и делают их более тяжелыми. Данный эффект имеет место в узком интервале значений энергии связи ~ ω_D вблизи E_F , в котором существуют как бы две дисперсии. Это приводит к *s*-образному изгибу дисперсионной кривой E(k) вблизи уровня Ферми, вызванного неустойчивостью электронных свойств, который можно рассматривать как фазовый переход от режима «легких» дырок («light» holes) к режиму «тяжелых» дырок («heavy» holes). При малом интервале энергии связи параболическая дисперсия должна выглядеть как прямая линия. Однако полученная экспериментально кривая E(k) показывает изгиб вокруг энергии связи 50 meV относительно E_F в виде пика дополнительной энергии взаимодействия $\text{Re}\Sigma(\mathbf{k},\omega)$. Пики в $\text{Re}\Sigma(\mathbf{k},\omega) \sim 50$ meV представляют энергии фононных мод, связанных с электронами. Аномальное поведение спектрального веса в виде узкого пика фотоэмиссии вблизи E_F наблюдалось ранее при 80 К в образцах La_{0.67}Ca_{0.33}MnO₃ с кристаллической решеткой типа перовскита [34].

Аномальное поведение дисперсии волнового вектора, вызванное перенормировкой дисперсии дырок низкоэнергетическими оптическими фононами, было обнаружено также в образцах La_{1.2}Sr_{1.8}Mn₂O₇ при 20 K при диагональных направлениях (110) волнового вектора [35]. Наблюдалась необычная структура фотоэмиссионного спектра «пик-провал-холм», соответствующая распаду спектрального веса на узкий пик когерентного возбуждения квазичастиц, который пересекает E_F и затем трансформируется в широкую особенность некогерентной эмиссии. Вследствие сильного электрон-фононного взаимодействия спектральный вес вблизи E_F расщепляется на две ветви: 1) хорошо выраженный пик с очень узкой дисперсией ≈ 50 meV и 2) «размазанный» пик, накладывающийся на параболическую дисперсию в интервале энергий 300 meV ниже $E_{\rm F}$. Такие особенности спектрального веса часто связывают с перенормировкой дисперсии e_g -зоны электронов оптическими фононами, при которой электроны, «сохраняющие память» об исходном невозмущенном состоянии, образуют когерентную или не взаимодействующую с фононами часть ансамбля электронов, ответственную за образование острого пика фотоэмиссии вблизи $E_{\rm F}$. Более слабый широкий пик фотоэмиссии соответствует части электронного ансамбля с более сильным взаимодействием с ансамблем фононов с большей энергией, которое приводит к «потере памяти» о невозмущенном состоянии. Аномальное поведение дисперсии наблюдалось только для [110]-направлений волнового вектора, и узкий пик вблизи $E_{\rm F}$, по мнению авторов, соответствует квазичастицам с эффективной массой $m^* \approx 5.6$. Однако в более поздних работах [36,37] *s*образная дисперсия в двухслойных манганитах была обнаружена в [100]направлениях волнового вектора, и эффективная масса квазичастиц по их оценкам имела более умеренную величину $m^* \approx 2$.

В работе [36] были детально исследованы электронные свойства двухслойных манганитов $La_{2-2x}Sr_{1+2x}Mn_2O_7$ (0.36 $\leq x \leq 0.4$) при 20 К методами ARPES и неупругого рассеяния нейтронов. Большой интерес представляет четко выраженный *s*-образный изгиб дырочных дисперсионных кривых $E(k_x)$ вокруг значений волнового вектора квазичастиц $k_x \sim 0.15\pi/a$, соответствующих плоским участкам поверхности Ферми. Аномальное s-образное отклонение от обычной для металлов параболической дисперсии плотности электронных состояний вокруг E_F свидетельствует о наличии в системе La_{2-2x}Sr_{1+2x}Mn₂O₇ сильной электрон-фононной связи. Эти отклонения происходят благодаря многочастичным эффектам, которые описываются реальной частью собственной энергии электронов $\text{Re}\Sigma(\mathbf{k},\omega)$. Резкие изменения наклона дисперсионных кривых $E(k_x)$ вблизи E_F соответствуют изменениям скоростей квазичастиц на поверхности Ферми вследствие их перенормировки фононами. Наклоны ренормализованных и неренормализованных дисперсионных кривых $E(k_x)$ вблизи E_F дают соответственно перенормированную и исходную скорости Ферми. Согласно простой модели электронфононной связи их отношение равно $1 + \lambda$, где λ – постоянная электронфононной связи. В образцах $La_{2-2x}Sr_{1+2x}Mn_2O_7$ с x = 0.36-0.38 было найдено значение $\lambda \sim 1$. Обычно в манганитах в области низких температур реализуется стандартное металлическое состояние без корреляционных эффектов. Величина электрон-фононной связи $\lambda \sim 1$, найденная для $La_{2-2x}Sr_{1+2x}Mn_2O_7$ c x = 0.36 - 0.38, соответствует переходному режиму от промежуточной к сильной электрон-фононной связи. В таком режиме даже слабое изменение параметров системы, которое вызывает небольшой рост связи, может привести к локализации дырок в виде поляронов малого радиуса и соответственно переходу М–Д. Основываясь на максимуме в $\text{Re}\Sigma(\mathbf{k},\omega)$ вблизи 50 meV, авторы оценили энергию фононной моды, ответственной за обнаруженный эффект, величиной ~ 60 meV. Вблизи этой энергии наблюдалась также четкая ступенька скорости рассеяния квазичастиц. Таким образом, изгибы дисперсионных кривых позволили точно определить, с какой модой связываются дырки в La_{2–2x}Sr_{1+2x}Mn₂O₇-манганитах. Ферми-поверхность должна быть очень чувствительна к оптическому фонону с импульсом, равным волновому вектору нестинга $q \sim 0.27(2\pi/a, 0)$ или $0.27(2\pi/a, 2\pi/a)$. Измерения рассеяния нейтронов позволили установить, что оптические фононы с энергией ~ 60 meV, связанные с растяжением Mn–O–Mn-связей, могут удовлетворить этим условиям.

Как видно из рис. 9,6, концентрационная зависимость температуры фазового перехода в ферромагнитное состояние $T_c(y)$ состоит из двух близких по форме нелинейных участков, разделенных узкой полочкой шириной $\Delta y = 0.1$ вблизи у. С ростом концентрации празеодима происходит хорошо известное падение температуры Кюри, вызванное близким к линейному уменьшению ширины зоны проводимости в манганитах при изовалентном замещении La редкоземельными ионами с меньшим радиусом. Однако характерный изгиб $T_c(y)$ в виде узкой полочки вблизи $y^{*} = 0.4$ является аномальным и требует особого рассмотрения. Будем исходить из простого и интуитивно понятного соотношения T_c ∝ Wp(E_F) между температурой Кюри фазового перехода в ФМ-состояние, шириной зоны проводимости W и плотностью электронных состояний $\rho(E_{\rm F})$ на уровне Ферми. Это упрощенное соотношение позволяет нам на качественном уровне объяснить появление аномалий на кривой $T_c(y)$. Близкое к линейному монотонное понижение T_c с ростом концентрации Pr хорошо известно и объясняется непрерывным (линейным) уменьшением ширины зоны проводимости И вследствие уменьшения угла между Mn-O-Mn-связями, индуцированного замещением ионов La³⁺ на редкоземельный ион с меньшим радиусом.

Таким образом, появление полочки $T_c(y)$ вблизи y^* может быть связано только с изменением плотности состояний свободных дырок $\rho(E_F)$, ответственных за ферромагнитный обмен, вызванный перестройкой электронного спектра вблизи E_F . Предполагается, что при высоких температурах происходит сглаживание рассмотренной выше *s*-образной сигнулярности плотности состояний дырок в системе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ вблизи концентрации y^* при 4.2 K, которое приводит к сильному изменению ее формы в области температур ~ 140 K: сингулярность «размазывается» в интервале концентраций $0 \le y \le 0.7$, при этом вблизи y^* вместо острого пика плотности состояний $\rho(E_F)$ сохраняется аномальная полочка $T_c(y)$. Аналогичные изменения спектральной плотности состояний квазичастиц вблизи E_F с ростом температуры наблюдались ранее в двухслойных манганитах методом ARPES [37,38]. Было найдено, что спектральный вес когерентного пика квазичастиц в манганите $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ (x = 0.36) с $T_c \approx 130$ K уменьшался непрерывно с ростом температуры без существенного уширения пика. Пик наблюдался в широком интервале температур 20–185 К, т.е. при температурах, значительно ниже и выше температуры перехода в металлическое ФМ-состояние.

Анализ петель гистерезиса кривых *М*(*H*), снятых при 4.2 К в полях ± 12 kOe, позволил установить, что коэрцитивное поле H_c , характеризующее, как известно, степень анизотропии обменного взаимодействия в системе спинов марганца в манганитах, равно нулю в образцах с $0 \le y \le 0.4$, что свидетельствует об отсутствии анизотропии двойного обмена и, следовательно, об отсутствии анизотропии в перемещениях свободных дырок в этих образцах как внутри ab-плоскостей, так и между плоскостями. В то же время в соединениях $La_{1-v}Pr_{v}MnO_{3+\delta}$ с $y \ge y^{*}$ наблюдалось резкое увеличение поля коэрцитивности с ростом у до значения $H_c = 0.9$ kOe для y = 1. Вблизи концентрации $y^* = 0.4$ обнаружен скачок коэрцитивного поля (рис. 9,e) от нуля до 160 Ое, вызванный, по-видимому, скачком анизотропии двойного обмена вблизи у вследствие скачкообразного электронного фазового перехода свободных носителей заряда из режима «легких» дырок в режим «тяжелых» дырок. Переход свободных дырок, ответственных за ферромагнитный обмен в металлической фазе манганитов, из режима частиц, не взаимодействующих с фононами («легкие» дырки), в режим квазичастиц («тяжелые» дырки), как правило, происходит резко и сильно зависит от направления их волнового вектора к. Так, например, в работе [39] было установлено, что в La_{2-2x}Sr_{1+2x}Mn₂O₇-манганитах с $x \approx 0.59$ при **k** || (100)-направлениям постоянная электрон-фононной связи $\lambda \sim 1$, тогда как для **k** || (110) $\lambda \sim 2$. Представляет также интерес полученный в [18] результат, что при изменении ФМ-основного состояния системы $La_{2-2x}Sr_{1+2x}Mn_2O_7$ для x = 0.36, 0.38 на антиферромагнитное A-типа для $x \approx 0.59$ аномальный изгиб дисперсионной кривой E(k) становится скачкообразным. Таким образом, скачок поля коэрцитивности в La_{1-v}Pr_vMnO_{3+δ} при 4.2 К может быть связан со скачкообразным изменением тензора эффективной массы дырок $m(\mathbf{k})$ от сферической формы к эллипсоидальной, индуцированным внутренними искажениями кристаллической решетки.

Рис. 10. Концентрационная зависимость объема элементарной ячейки V(y) в псевдокубической фазе $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ при T = 300 K

Модифицированная ростом температуры *s*-образная аномалия кривой намагниченности при 4.2 К проявилась также и в аномалии концентрационной зависимости параметров кристаллической решетки в псевдокубической фазе $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$, измеренных при 300 К методом дифракции рентгеновских лучей. Как видно из рис. 10, объем элементарной ячейки $V(y) \approx abc/\sqrt{2}$ вблизи y^* имеет четко выраженную сингулярность, подобную аномалии концентрационной зависимости намагниченности при 4.2 К и температуры Кюри фазового перехода в ФМсостояние, что хорошо согласуется с известным аномальным поведением дисперсии и интенсивности низкочастотных оптических фононов в системе La_{2-2x}Sr_{1+2x}Mn₂O₇ при нестинге поверхности Ферми [36]. Согласно теоретической модели электрон-фононной связи в купратах [40], предложенной для объяснения аномального поведения спектров ARPES, энергия фононной моды, ответственной за изгиб дисперсии E(k) при нестинге поверхности Ферми, должна совпадать с энергией электронов с волновым вектором \mathbf{k}_{nest} . Величины энергии и волновых векторов квазичастиц, соответствующих сингулярностям спектров ARPES в [36], хорошо совпадают с измеренными частотами фононов, растягивающих Мп–О-связи в (100)- и (110)-направлениях. Эта близость между энергией изгиба дисперсии E(k) и энергией фононов, с одной стороны, и соответствующими векторами нестинга knest и волновыми векторами фононов – с другой, дает уверенность в том, что именно фононы, растягивающие Мп-О-связи, обеспечивают сильную связь кристаллической решетки с казичастицами в манганитах. Это подтверждается также концентрационной зависимостью объема элементарной ячейки в La_{1-v}Pr_vMnO₃₊₆, полученной в данной работе при 300 К.

6. Заключение

Проведено исследование влияния двух конкурирующих типов искажений кристаллической решетки (GdFeO₃- и ЯТ-искажения) на структурные и магнитные превращения системы самодопированных манганитов La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ}. При 300 К кристаллическая структура системы La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ} ($\delta \approx 0.1, 0 \le \le y \le 1$) поэтапно изменяется с ростом *y* от ромбоэдрической *R3c*-фазы к *Pbnm*-орторомбической (псевдокубической) фазе O^{*} при критической концентрации *y*_{c1} ≈ 0.1 с последующим переходом в *Pbnm*-орторомбическую фазу O' со статическими ЯТ-искажениями кристаллической решетки при *y*_{c2} ≈ 0.7 . Предполагается, что при уменьшении ионного радиуса $\langle r_A \rangle$, вызванном изовалентным замещением ионов La³⁺ ($r_{La} \approx 1.216$ Å) ионами Pr³⁺ ($r_{Pr} \approx \approx 1.179$ Å), наряду с вращением кислородных MnO₆-октаэдров (GdFeO₃-тип искажений решетки), происходит рост длины корреляций локальных ЯТ-искажений кристаллической Painetki и соответственно к переходу от псевдокубической O^{*}-фазы к орторомбической О'-фазе.

Обнаружена тесная связь между ростом двух типов искажений кристаллической решетки и ослаблением двойного ФМ-обмена, что приводит к фрустрации коллинеарного ФМ-состояния в исходном образце и формированию скошенной АФМ-структуры в орторомбической О'-фазе. Эволюция скошенного состояния спинов Мп качественно объяснена в рамках модели де Жена двойного ферромагнитного обмена. Предполагается, что конкуренция двух типов искажений кристаллической решетки приводит к различному поведению межплоскостного АФМ-обмена в псевдокубической и орторомбической фазах системы $La_{1-\nu}Pr_{\nu}MnO_{3+\delta}$, вследствие чего концентрационная зависимость температуры перехода в скошенное состояние спинов Мп имеет вид широкого пика с вершиной вблизи О^{*}-О'-структурного фазового перехода. Резкое падение намагниченности с ростом у в орторомбической О'-фазе для $y ≥ y_{c2} = 0.7$ можно объяснить уменьшением вероятности межплоскостных прыжков носителей заряда, связанного с появлением и ростом кооперативных ЯТ-искажений кристаллической решетки. В то же время поведение намагниченности в ФМ-псевдокубической фазе La_{1-ν}Pr_νMnO_{3+δ} носит аномальный характер и может быть объяснено в рамках существующих представлений о влиянии нестинга поверхности Ферми на перенормировку плотности электронных состояний и дисперсию дырок вблизи уровня Ферми при наличии сильной связи дырок с низкочастотными оптическими фононами растяжения Mn–O-связей. Предполагается, что замещение La на Pr индуцирует электронный фазовый переход носителей заряда от режима «легких» дырок к режиму «тяжелых» дырок. Трансформация дырок в квазичастицы с ростом концентрации Pr происходит скачком, т.е. имеет признаки фазового перехода первого рода типа перехода Мотта М-Д.

Автор благодарен сотрудникам института В.И. Каменеву, В.П. Дьяконову, З.Ф. Кравченко за техническую помощь, оказанную в проведении экспериментов и изготовлении высококачественных образцов керамики.

- 1. H.Y. Hwang, S-W. Cheong, P.G. Radaelli, M. Marezio, and B. Batlogg, Phys. Rev. Lett. 75, 914 (1995).
- 2. P.G. Radaelli, G. Iannone, M. Marezio, H.Y. Hwang, S-W. Cheong, J.D. Jorgensen, and D.N. Argyriou, Phys. Rev. B56, 8265 (1997).
- Garcia-Muñoz, J. Fontcuberta, B. Martinez, A. Seffar, S. Pinol, and X. Obradors, Phys. Rev. B55, R668 (1997); J. Fontcuberta, B. Martinez, A. Seffar, S. Piñol, J.L. Garcia-Muñoz, and X. Obradors, Phys. Rev. Lett. 76, 1122 (1996).
- 4. E.O. Wollan and W.C. Koehler, Phys. Rev. 100, 545 (1955).
- 5. Q. Huang, A. Santoro, J.W. Lynn, R.W. Erwin, J.A. Borchers, J.L. Peng, K. Ghosh, and R.L. Greene, Phys. Rev. B58, 2684 (1998).
- 6. D. Cox, P.G. Radaelly, M. Marezio, and S-W. Cheong, Phys. Rev. B57, 3305 (1998).
- Z. Jirak, S. Krupicka, Z. Simsa, M. Dlouha, and S. Vratislav, J. Magn. Magn. Mater. 53, 153 (1985).
- 8. H. Yoshizava, H. Kowano, Y. Tomioka, and Y. Tokura, Phys. Rev. B52, 13145 (1995).
- A.M. Balagurov, V.Yu. Pomjakushin, D.V. Sheptyakov, V.L. Aksenov, N.A. Babushkina, L.M. Belova, A.H. Taldenkov, A.V. Inyushkin, P. Fischer, M. Gutmann, L. Keller, O.Yu. Gorbenko, and A.R. Kaul, Phys. Rev. B60, 383 (1999).
- 10. M. Uehara, S. Mori, C.H. Chen, S-W. Cheong, Nature (London) 399, 560 (1999).
- 11. P. Littlewood, Nature (London) 399, 529 (1999).

- 12. A.M. Balagurov, V.Yu. Pomjakushin, D.V. Sheptyakov, V.L. Aksenov, P. Fischer, L. Keller, O.Yu. Gorbenko, A.R. Kaul, and N.A. Babushkina, Phys. Rev. B64, 024420 (2001).
- 13. J. Mira, J. Rivas, L.E. Hueso, F. Rivadulla, M.A. Lopez Quentela, M.A. Senaris Rodriguez, and C.A. Ramos, Phys. Rev. B65, 024418 (2001).
- 14. Ф.Н. Буханько, В.П. Дьяконов, Н.А. Дорошенко, В.И. Каменев, Э.Е. Зубов, Ю. Буханцев, Г. Шимчак, Сборник трудов 7-го Международного симпозиума «Фазовые превращения в твердых растворах и сплавах» ОМА-2004 (6–10 сентября 2004 г., г. Сочи, Россия), с. 49–52; Сборник трудов 7-го Международного симпозиума «Порядок, беспорядок и свойства оксидов» ОDPO-2004 (13–16 сентября 2004 г., г. Сочи, Россия), с. 41–44.
- 15. Ф.Н. Буханько, В.П. Дьяконов, Н.А. Дорошенко, В.И. Каменев, Г. Шимчак, Сборник трудов 8-го Международного симпозиума «Фазовые превращения в твердых растворах и сплавах» ОМА-2005 (12–16 сентября 2005 г., г. Сочи, Россия), т. 1, с. 51–54; Сборник трудов 8-го Международного симпозиума «Порядок, беспорядок и свойства оксидов» ОДРО-2005 (19–22 сентября 2005 г., г. Сочи, Россия), т. 1, с. 52–55.
- 16. V. Dyakonov, F. Bukhanko, V. Kamenev, E. Zubov et al., Phys. Rev. B74, 024418 (2006).
- 17. F. Prado, R.D. Sanchez, A. Caneiro, M.T. Causa, and M. Tovar, J. Solid State Chem. 146, 418 (1999).
- E. Granado, N.O. Moreno, A. Garcia, J.A. Sanjurio, C. Rettori, I. Torriani, S.B. Oseroff, J.J. Neumeier, K.J. McClellan, S-W. Cheong, and Y. Tokura, Phys. Rev. B58, 11435 (1998).
- 19. B.B. Van Aken, A. Meetsma, Y. Tomioka, Y. Tokura, and T.T.M. Palstra, Phys. Rev. **B66**, 224414 (2002).
- 20. J.L. Garcia-Muñoz, M. Suaaidi, J. Fontcuberta, and J. Rodriguez-Carvajal, PRB 55, 34 (1997).
- 21. J.B. Goodenough, Phys. Rev. 100, 564 (1955); Phys. Rev. 124, 373 (1961).
- 22. I. Solovyev, N. Hamada, and K. Terakura, Phys. Rev. Lett. 76, 4825 (1996).
- 23. Gen Matsumoto, J. Phys. Soc. Japan 29, 606 (1970); 29, 615 (1970).
- 24. F. Moussa, M. Hennion, G. Biotteau, J. Rodriguez-Carvajal, L. Pinsard, and A. Revcolevschi, Phys. Rev. B60, 12299 (1999).
- 25. A. Urushibara, Y. Moritomo, T. Arima, A. Asamitsu, G. Kido, Y. Tokura, Phys. Rev. **B51**, 14103 (1995).
- 26. H. Kawano, R. Kajimoto, M. Kubota, and H. Yoshizava, Phys. Rev. B53, 2202 (1996); 53, R14709 (1996).
- 27. D.N. Argyriou, J.F. Mitchell, C.D. Potter, D.G. Hinks, J.D. Jorgensen, and S.D. Bader, Phys. Rev. Lett. 76, 3826 (1996).
- B. Dabrowsky, X. Xiong, Z. Bukowski, R. Dybzinski, P.W. Klamut, J.E. Siewenic, O. Chmaissem, J. Shaffer, C.W. Kimball, J.D. Jorgensen, and S. Short, Phys. Rev. B60, 7006 (1999).
- 29. F. Moussa, M. Hennion, G. Biotteau, J. Rodriguez-Garvajal, L. Pinsard, and A. Revcolevschi, Phys. Rev. B60, 12299 (1999).
- 30. J. Geck, B. Buchner, M. Huckler, R. Klingeler, R. Gross, L. Pinsard-Gaudart, and A. Revcolevschi, Phys. Rev. B64, 144430 (2001).
- 31. P.-G. De Gennes, Phys. Rev. 118, 141 (1960).

- 32. Hongsuk Yi, Jaejun Yu, Sung-Ik Lee, Phys. Rev. B61, 428 (2000).
- 33. T. Saitoh, D.S. Dessau, Y. Moritomo, T. Kimura, Y. Tokura, and N. Hamada, Phys. Rev. B62, 1039 (2000).
- 34. J.-H. Park, C.T. Chen, S-W. Cheong, W. Bao, G. Meigs, V. Chakarian, and Y.U. Idzerda, Phys. Rev. Lett. **76**, 4215 (1996).
- 35. N. Mannela, W.L. Yang, X.J. Zhou, H. Zheng, J.F. Mitchell, J. Zaanen, T.P. Devereaux, N. Nagaosa, Z. Hussain, and Z.-X. Shen, Nature **438**, 474 (2005).
- Z. Sun, Y.-D. Chuang, A.V. Fedorov, J.F. Douglas, D. Reznik, F. Weber, N. Aliouane, D.N. Argyriou, H. Zheng, J.F. Mitchell, T. Kimura, Y. Tokura, A. Revcolevschi, and D.S. Dessau, Phys. Rev. Lett. 97, 056401 (2006).
- 37. S. de Jong, Y. Huang, I. Santoso, F. Massee, R. Follath, O. Schwarzkopf, L. Patthey, M. Shi, and M.S. Golden, Phys. Rev. **B76**, 235117 (2007).
- 38. Z. Sun, J.F. Douglas, A.V. Fedorov, Y.-D. Chuang, H. Zheng, J.F. Mitchell, and D.S. Dessau, Nature Physics **3**, 248 (2007).
- Z. Sun, J.F. Douglas, Q. Wang, D.S. Dessau, A.V. Fedorov, H. Lin, S. Sahracorpi, B. Barbiellini, R.S. Markiewicz, A. Bansil, H. Zheng, and J.F. Mitchell, Phys. Rev. B78, 075101 (2008).
- 40. T. Cuk, D.H. Lu, X.J. Zhou, Z.-X. Shen, T.P. Devereaux, and N. Nagaosa, Phys. Status Solidi **B242**, 11 (2005).

Ф.М. Буханько

ΦΑ3ΟΒΙ ΠΕΡΕΤΒΟΡΕΗΗЯ Β La_{1-v}Pr_vMnO_{3+δ} ($0 \le y \le 1$)-MAHΓAHITAX

Методами дифракції рентгенівських променів і вимірювань температурних і польових залежностей *dc*-намагніченості досліджено структурні й магнітні фазові перетворення в системі самодопованих манганітів La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ} ($\delta \approx 0.1, 0 \le y \le 1$). За даними рентгеноструктурного аналізу було встановлено, що при 300 К кристалічна структура з ростом *y* змінюється від ромбоедричної до псевдокубічної з наступним переходом в орторомбічну фазу з ян-теллеровськими спотвореннями кристалічної гратки. Низькотемпературні магнітні фазові перетворення добре корелюють зі структурними фазовими переходами при 300 К, що свідчить про тісний зв'язок електронної й магнітної підсистем La_{1-y}Pr_yMnO_{3+δ}-манганітів з кристалічною граткою. Вперше експериментально досліджено вплив нестинга поверхні Фермі на магнітні й структурні властивості манганітів.

Ключові слова: самодоповані манганіти, фазові перетворення, ян-теллеровські спотворення гратки, скошений стан спінів марганцю, нестінг поверхні Фермі

F.N. Bukhanko

PHASE TRANSFORMATIONS IN THE $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ (0 ≤ y 1) MANGANITES

Structural and magnetic phase transformations in the system of self-doped manganites $La_{1-v}Pr_vMnO_{3+\delta}$ ($\delta \approx 0.1$, $0 \le y \le 1$) are studied by methods of X-ray diffraction, measu-

rements of temperature and field dependences of *dc* magnetization. According to X-ray structure analysis data, at 300 K, the rhombohedral crystal structure is transformed into the pseudo-cubic one with y increase, being followed by the transition to the orthorhombic phase with Jan-Teller distortions of the lattice. Low-temperature magnetic phase transformations correlate well with the structure phase transitions at 300 K, giving evidences of strong coupling between electron and magnetic subsystems of $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ manganites with crystal lattice. For the first time, the effect of the Fermi surface nesting on the magnetic and structural properties of manganites was studied experimentally.

Keywords: self-doped manganites, phase transformations, Jan-Teller lattice distortions, canted state of manganese spins, Fermi surface nesting

Fig.1. Concentration dependence of the lattice parameters of $La_{1-\nu}Pr_{\nu}MnO_{3+\delta}$ at T = 300 K

Fig. 2. Concentration dependence of the lattice parameters a^* , a(a) and the lattice cell volume V(y) in La_{1-v}Pr_vMnO_{3+ δ} at T = 300 K

Fig. 3. Concentration dependence of Mn–O distances l (Δ), m (\circ) and s (\Box) in oxygen octahedrons of La_{1-v}Pr_vMnO_{3+ δ} at T = 300 K

Fig. 4. Temperature dependences of the magnetization M(T) in La_{1-y}Pr_yMnO_{3+ δ} at y = 0 (\circ), 0.5 (Δ) and 1 (\Box) ZFC and FC measurement modes

Fig. 5. Field dependences of the magnetization M(T) in La_{1-y}Pr_yMnO_{3+ δ} at T = 4.2 K and y = 0 (\circ), 0.5 (\triangle) and 1 (\Box)

Fig. 6. Concentration dependence of the coercive field $H_c(y)$ in La_{1-y}Pr_yMnO_{3+ δ} at T = 4.2 K

Fig. 7. Magnetic phase diagram $T-y-\langle r_A \rangle$ of the La_{1-v}Pr_vMnO_{3+ δ} system

Fig. 8. Concentration dependence of the magnetization and canting angle of the Mn spins in $La_{1-\nu}Pr_{\nu}MnO_{3+\delta}$ at T = 4.2 K

Fig. 9. Concentration dependence of the magnetization (*a*), the Curie temperature (δ) and the coercive field H_c in the pseudo-cubic phase of La_{1-v}Pr_vMnO_{3+ δ} at T = 4.2 K

Fig. 10. Concentration dependence of the lattice cell volume V(y) in the pseudo-cubic phase of La_{1-v}Pr_vMnO_{3+ δ} at T = 300 K